

ЗИНАИДА ГИППИУС

ФОН И НЕ ФОН

Зинаида Николаевна Гиппиус

Фон и не фон

Аннотация

«Жили они тогда в Зачатьевском переулке, у Воскресенья на Остоженке, и Лизочка еще бегала в гимназию.

Первой ученицей не была, да и о том не заботилась. Любимые «предметы» всегда знала отлично, лучше всех...»

Зинаида Гиппиус

Фон и не фон

Жили они тогда в Зачатиевском переулке, у Воскресенья на Остоженке, и Лизочка еще бегала в гимназию.

Первой ученицей не была, да и о том не заботилась. Любимые «предметы» всегда знала отлично, лучше всех.

Самые любимые – греческий и математика, особенно – геометрия. Греческий нравился потому, что «ничей», никто на нем не говорит; говорили какие-то древние, таинственные люди (о них тоже интересно); кроме того, и звуки нравились: вот как начало Одиссеи: ну, точно музыка. А геометрия – другое: Лизочка любила ее за фигуры, за линии, такие стройные, ясные, и, в то же время – «воображаемые». Их как будто нет нигде: а вот я и их рисую, и они очень есть, даже есть «доказательства».

Еще нравился Лизочке «русский»; он и давался ей, только «сочинения не выходили». Как задаст учитель тему, так Лизочке и покажется, что именно об этом она ничего написать не может, да и не хочет писать.

Для нелюбимых предметов не хватало у нее и времени: сядет учить скучный урок и задумается совсем о другом, о чем-нибудь непонятном: его столько вокруг. Ей постоянно приходили в голову всякие «отчего?», «почему?» и «как?». Но спрашивать – терпеть не могла, в крайнем разве случае;

ведь можно, пожалуй, и самой понять, решить, если подумать.

Еще совсем маленькая, все доискивалась: как она папу любит, как маму и кого больше? Теперь папа умер, мама, конечно, первая. Но за ней еще осталось много кого любить. И Лизочка, хотя уже большая, нет-нет, и раздумается: как она этих близких людей любит и какие сами они разные.

Две бабушки... Нет, впрочем, только одна, мамина, а другая папина, Grand'mama. Бабушка всегда жила с ними, а Grand'mama всегда в Москве. Когда Лиза была маленькая, они только наезжали в Москву. Теперь, после папиной смерти, совсем туда переехали. Квартира в двух шагах, в угловом белом доме, как раз против Воскресенья. Лизочка постоянно туда забегает. Grand'mama с ней дружит.

Это хорошо, что она не позволяет звать себя «бабушкой». Нельзя же одинаково звать таких разных-разных, как она – и бабушка, что с ними живет.

Бабушка – маленькая, сгорбленная, так что ситцевый подол у нее спереди всегда свисает. На голове платочек; медные очки с тесемочкой, вяжет чулок на спицах и нюхает табак из берестяной тавлинки. Бабушка никогда с ними за столом не обедает, у себя кашу только: зуб всего один. Пьет чаек с клюквой, чайную посуду любит перемывать. Бабушка не умеет ни читать, ни писать.

Сколько раз Лизочка спрашивала: «Неужели, бабушка, ни одной буквы не знаешь? Хочешь, я тебе покажу?».

– Да что это, маточка, на что мне? Когда мне время и смолоду-то было? Девушек у нас, в Екатеринбургe, строго держали. По пятнадцатому году просватали меня... а какое житье спервоначалу-то было! За все сама, и щи вари, и полы мой, а тут дети пошли... Это уж потом, как Василь Захарыч, дедушка твой, полицмейстером стал, у нас и домик свой, и лошадки; а забот-то и того больше... Где ж тут! Да. Вот насчет сыновей Василь Захарыч строг был. Чтоб сейчас в Казань, учиться, а после того и в Москву.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.